

An impressionistic painting of a landscape. The scene features several buildings with prominent orange and red roofs, interspersed with lush green trees and foliage. The sky is a mix of light blue and white, suggesting a bright, overcast day. The brushwork is thick and expressive, characteristic of Impressionism.

Татьяна Ноябрьская

90 ДНЕЙ (СР.2)

просто дневник

Татьяна Ноябрьская

90 дней (р.2). просто дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18977376

ISBN 9785447487621

Аннотация

Книга о простой русской женщине, которая добилась всего сама, никогда не сдавалась на милость обстоятельствам, некий посыл молодому поколению с надеждой, что оно будет полезно для них.

Содержание

91 день	5
92 день	8
93 день – это вчерашнее продолжение	10
94 день продолжение предыдущих двух	11
95 день продолжение прошлых трёх	13
96 день – заключение, я надеюсь, прошлых пяти дней	16
97 день	21
98 день	22
99 день	25
101 день	27
102 день	29
103 день	32
104 день	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

90 дней (р.2)
просто дневник
Татьяна Ноябрьская

© Татьяна Ноябрьская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

91 день

Сегодня всю ночь опять мышшь грызла чего – то, а я, естественно, из – за неё не спала. Сижу сейчас как варёная, но, Вы, наверно, ждёте моих опусов, а, может и нет, и, тем не менее, я пишу.

В стародавние времена, когда ещё и времени то не было, хотя, нет, оно, конечно же, было, только никто не умел его считать. То есть, люди не знали, что можно как то определить, когда что было, и когда будет. Ну, это, к примеру, конечно, а если, честно, то и сейчас есть такие люди, которым не важно, сколько на данный момент времени. Наверно, им нечего терять и приобретать тоже, они, по своей натуре, отшельники, хотя и живут рядом с нами, и пользуются всеми благами общества. Странно, не правда ли?

Хотя, о чём я? А, об отшельниках. Есть деревня, где все жители такие. И деревня называется «Добрые осы». Да, именно так, ни хуже, ни лучше. Вот сейчас не помню, рассказывала Вам о них или нет, если да, то прошу прощения. Но, вроде бы нет. Так вот, я, будучи студенткой института, была отправлена вместе со своей группой на работы в колхоз, тогда всех отправляли на один месяц на уборку урожая. И, в основном, присутствовала такая картина, мы приезжали, а местные помогали нам убирать, как бы, их урожай. Ну, да это их дело.

Итак, Добрые осы, деревенька, так себе, ничего особенного, если бы ни одно НО. Внутри деревни – не было ни одной травинки. НИ ЕДИНОЙ! Вы когданибудь такое видали, чтобы в деревне не было травы, нигде, даже под заборами, голая земля. Я, по началу, глаза таращила, полигон, какой то получается, но, вскоре всё объяснилось. Как оказалось, в деревне в каждом доме жили стаи гусей. Они то и привели к подобному внешнему виду деревеньку, так сказать, выщипали подчистую всю зелёную поверхность. Но, только стоит шагнуть за периметр, так сказать, сего населённого пункта, и всё в порядке. Везде, как и положено трава, и всё в норме, а внутри деревни, этакий пяточок без ничего, голая торфяная почва почти чёрного цвета, и от того ещё более зловещая. Будто какое – то оружие испытывали, голо, голо место. Тревогу даже вызывает, непонятную, некий тремор в мозгах. А ещё больший тремор и дрожание, но уже, в мышцах, вызывает момент выпуска всех этих птичек, так сказать, на просторы деревенской улицы. Чтобы они никем не пуганные, важно, не спеша, и гогоча, о своём превосходстве над хлипкими людишками, проследовали бы на пруды, коих в массе присутствовало за деревней. И пока они так проплывали, никто не мог никуда идти, так как они нападали всем скопом и щипали. А это очень больно и неприятно ещё и от того, что отбиться почти невозможно.

Вот эти то водоплавающие и определяли распорядок дня в деревне. А мы из – за них всегда опаздывали на завтрак

в столовую, и, естественно, оставались без него, но кого это волновало.

Единственно, что несколько успокаивало, так это то, что всё неординарное имеет очень хорошее свойство, (тогда мне так показалось, по крайней мере), оно не может длиться долго. Уж почему, не могу сказать, но через два дня я и моя сора-ратница по учёбе, уже перебрались в другой колхоз. Об этом другая история, не менее, если не сказать более, интересная, так как там, действующие лица очень колоритные особы, и я не хочу их здесь обобщать с гусями. О! Они гораздо занятнее, но о них потом, может быть, завтра.

92 день

Терпеть не могу тех лиц, которые обещают, но не выполняют, поэтому я сама всегда, если что – то пообещала, то выполняю, чего бы это мне ни стоило, поэтому и обещаю тоже с расчётом на то.

А вчера, помнится, я Вам обещала что то поинтереснее гусей, не правда ли?

Итак, в деревне Добрые осы, а я бы ещё добавила, Злые гуси, я с моей сокурницей пробыли всего два дня. А, как видите, помню до сих пор, а это, наверно, о чём – то, да говорит. Ну, да ладно, с гусями, поговорим о нас. Моя соратница, видя, что улучшений проживания не предвидится, предложила мне сменить место дислокации, так как целый месяц находиться без завтраков и при постоянном страхе быть ошипанными гусаками или гусынями, радужных перспектив не сулило. Я попробовала возразить, что, дескать, это невозможно, и куда нас отправил деканат, там мы и должны быть. Она же, в свою очередь, привела контраргумент под названием знакомство, то есть, у неё есть неоспоримый факт подобного использования сего. А почему бы нам не попробовать это тоже сотворить. Для этого только надо разыскать на колхозных просторах области её знакомого преподавателя, и дело в шляпе. Я, естественно, сильно сомневалась, но гусяная угроза пересилила, и мы пошли к нашему мест-

ному руководителю, чтобы отпроситься для поисков спасителя. На удивление, он нас безропотно отпустил, что там работало, имя ли того преподавателя, или ещё что, неизвестно, ну, да не суть важно.

На тот момент мы знали, что сей преподаватель, то бишь наша палочка – выручалочка, вместе с группой студентов также занимается уборкой картофеля, причём, в этом же районе. А ещё мы знали только название той деревни, где они обитали, но где это в пространстве, понятия не имели, и вот с такими скудными данными мы отправились в дорогу.

Единственное условие, которое нам было поставлено, это к вечеру надо быть обратно, независимо от результатов.

Мы, конечно же, согласились. На утро, встав около 6 часов, мы пешком пошли на трассу, как там называлась прямая асфальтовая дорога, которая соединяла города между собой, вроде, была ещё республиканского значения. Идти около 15 минут. И вот, выйдя на её просторы, мы остановились и серьёзно задумались, а в какую сторону двигаться нам, направо или налево.

Вы заметили, что я прервалась в беседе, это чисто технические накладки, сейчас у меня есть возможность только сообщить об этом и сказать, что эту историю я смогу дорассказать завтра, приношу свои извинения. До завтра.

93 день – это вчерашнее продолжение

Итак, стоим мы на трассе, куда дальше двигаться? Тишина, птички чирикают, солнышко поднимается. Наконец – то послышался шум мотора. Это двигался трактор, марку не знаю, такой на больших колёсах. Мы машем, чтобы остановился. Водитель, видимо, от удивления, нажал на тормоз. Мы к нему, и первый вопрос, не знает ли он, где находится Семёновка, деревня, где обитает наш педагог – спаситель. Водитель трактора почесал затылок, помякал, понукал, и сказал, что точно он не знает, но, вроде бы там, и махнул рукой в сторону движения своего транспортного средства. Тогда мы запросились к нему на борт, так сказать, но тут он выразил некоторое сомнение, а подойдёт ли оно нам. Мы заверили, что более удобного средства передвижения в жизни не видали, и он согласился. Мы забрались на эту возвышенность, около 1,5 метров, и покатали. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

А теперь, я вынуждена до завтра Вас покинуть, и не потому, что это моя уловка, просто, действительно, некоторые заморочки, а завтра, милости просим, продолжу обязательно, прошу прощения, до завтра...

94 день продолжение предыдущих двух

Итак, мы забрались в это транспортное средство, едем, как на троне в 2,5 метров над землёй, высоко, далеко всё видно. Наш водитель и говорит, что он едет только прямо, а нам надо будет сворачивать с трассы. Ну, ничего, ведь сколько то он подвезёт. Продолжаем движение. Погода превосходная. Доезжаем до поворота, и мы вынуждены покинуть гостеприимного хозяина, и опять неизвестность.

Выпрыгнули на асфальт, трактор уехал. Стоим, думаем, что дальше, решили идти пока пешком, до следующего транспорта, двигаемся. Шум мотора слышится сзади, нам по пути, пробуем тормозить, на удивление, тоже останавливается. Ни за что не догадаетесь, какое на этот раз такси. КОМБАЙН со всеми соответствующими прибабасами, впереди агрегат для сжатия травы или чего он там жнёт, сзади бункер для сбора скошенного урожая, и всё остальное. Комбайнёр нас спрашивает, дескать, чего надобно. Мы почти в один голос кричим, что нам надо в Семёновку, он тоже чего – то поискал в затылке, видимо, сверялся с ждипиес навигатором, и глаголит нам, что, примерно, представляет где это. Мы давай его тоже просить, чтобы подвёз. Он покумекал, дескать, не комфортабельно будет, мы прочирикали,

что нам всё хорошо, лишь бы ехать. Ну, он махнул рукой, давайте, вползайте.

95 день продолжение прошлых трёх

Итак, комбайн, Вы теперь, наверно, поняли, почему я разделила эту историю на несколько. Нет? А просто потому, что она длинная, а у меня, всё – таки, короткие истории, да и читать немного лучше, чем сразу кучу.

Едем мы на комбайне, отдыхаем от пешего путешествия. Но наша идиллия длилась недолго, комбайн двигался дальше, а нам, по словам, комбайнёра, надо было сворачивать направо. Ну, что ж, надо, так надо. Кроме того, он нас успокоил, что дальше мы можем двигаться с помощью рейсового автобуса. Правда, он не знает, во сколько тот будет в этой местности проходить. Мы выбрались из – за кулис комбайна и двинулись дальше, опять, конечно, пешком, ведь как Вы помните, у нас время было только до вечера, а надо было успеть ещё вернуться назад, так сказать в своё стойло.

Идём, солнышко припекает, воды с собой нет, впрочем, как и всего остального тоже, я имею ввиду поесть.

И на наше счастье, слышим сзади гул мотора, и чтобы это бы было, угадайте с трёх раз.

АВТОБУС! УРА! Мы давай махать руками и ногами, но он и без того бы, наверное, остановился бы. Мы впрыгнули в его салон, и помчались навстречу своему счастью.

Деревья по сторонам дороги мелькали как сумасшедшие, по крайней мере, нам так казалось, после предыдущих транспортных средств. 43 км пронеслись как один миг, и тут выяснилось, что до Семёновки автобус не идёт, а только до своего обозначенного в расписании пункта, а как же дальше. Ведь ещё километров этак около 20 будет. Мы вышли из автобуса и побрели до магазина, чтобы хоть чего – nibудь съесть и попить.

И это была правильная мысль. Ведь, где, как не в магазинах, знают всё или почти всё.

А мне так и до сих пор кажется, что в тот день нам везло, как никогда.

Открыв дверь в магазин, мы убедились, что опять попали в точку. Там не было ни одного покупателя, значит мы успеем не только быстро купить, но и спросим без спешки, как нам попасть в нашу Семёновку. После пары, тройки вопросов, нам стало ясно, что единственный способ туда попасть, так это молоковоз, который каждый день прибывает на местный маслозавод. Он привозит молоко из колхозных ферм, но молоко сопровождает экспедитор, и возьмёт ли нас водитель, это ещё неизвестно, так как кабинка там маленькая. Это машина ещё с длинным носом, если Вы такие помните, были в то время.

И вот теперь – то и начинается самая кульминация и самый интерес всего нашего до сих пор удачливого предприятия. Но об этом завтра. Не потому, что я такая вредная, а по-

тому, что это тоже большая история.

96 день – заключение, я надеюсь, прошлых пяти дней

Итак, мы выяснили, что в Семёновку мы можем попасть только в молоковозе. Наша ближайшая задача была в том, чтобы дождаться прибытия сего крейсера на маслозавод, и уговорить водителя его, чтобы он нас взял на борт своего супермерса.

Мы пошли на маслозавод, благо, он находился не очень далеко. Пришли, уселись ждать, а его всё нет и нет. А время идёт. Мы давай приставать к тётеньке, которая тут мыла бачки, что он вообще – то, приедет? На что, она уверила нас, что приезжает каждый день. Ну, что же, будем ждать.

Немного погодя, к маслозаводу подкатил этакий супер пупер с длинным носом авто. Из него вылез водитель и ещё один человек, и оба скрылись в пустотах завода. Мы опять к тётеньке. Это он? Она кивнула. Мы ойкнули, и медленно начали подкрадываться с двух сторон к выходу из завода, чтобы не пропустить. Через энное время из дверей показались они, о чём – то споря. Один кричал, что надо ехать по трассе, второй утверждал, что, по просёлочной дороге, там милиции нет. Прервали спор мы, обратившись как можно вежливее и жалостнее. Не могли ли бы они, не были ли бы они так любезны и так далее, короче, нам надо в Семё-

новку, очень. Просто очень, преочень, и сделали руки ладошками друг к другу, прижав их к груди. Видимо, наш вид их растрогал, или чего – то другое. Но они согласились. «Тем более», – сказал приверженник просёлочной дороги, – надо ехать так, как он сказал, хотя так было длиннее.

Это сейчас бы мы ни за что подобное бы не сотворили, а тогда. В поле ветер, в ...дым, как Вы понимаете. Сказано, сделано. Они сдали молоко на завод, и мы все попробовали уместиться в кабине. Оказалось, что мне придётся сесть на сиденье рядом с экспедитором, а на меня усядется моя попутчица. Ничего, хорошо, нас сие устроит, заверили мы, и начали движение. По началу было не очень удобно, а потом как то утряслось. Едем мы, едем. Впереди уже выезд из посёлка, и водитель сворачивает на просёлочную дорогу. Наш путь начался, точнее, продолжился. А Вы помните, это идёт один, всего один день, и к вечеру надо вернуться в пункт А. Просто я разделила его на несколько частей, чтобы воспроизвести точнее наши скитания.

Водителя я не знаю как звали, а экспедитора он именовал Петров. Этак незатейливо, как в армии, по фамилии. Как оказалось, что оно было важно, в дальнейшем.

Итак, просёлочная дорога допетляла до следующей деревеньки. Едем, все молчим. Справа по курсу нарисовался магазин. Водитель:

– Петров, – тот...

– Понял, – вылез из кабины и в магазин, несёт от туда ан-

коголь вместимостью 250 мл, чекушку, по тогдашнему. Молча сел в кабину, открыл пробку, поинтересовался, будем ли мы. Мы, естественно, отказались, ну, они особо и не уговаривали. Выбулькали её на двоих, достали из бардачка местные яблочки, закусили, и мы двинулись дальше. Да, думаем вечер перестает быть томным. Но ехать – то надо.

Едем дальше, все молчим, не горюнимся. Так. Очередная деревня. Магазин.

Водитель:

– Петров, —

Тот:

– Понял.

Процедура повторяется с абсолютной точностью.

Снова едем, все молчим. Никто не издаёт ни звука, мы уже от некоторого страха, а они, видимо, по привычке.

Так, на горизонте следующая деревня, неужели опять. Да. Представьте себе.

Водитель:

«Петров...»

Тот:

«Понял...»

Снова, здорово. Да, велика, ты, Россия. Сколько ещё деревень впереди.

Итак, я насчитала в тот день около 7 или восьми таких остановок, и всегда яблочко на закуску, и все это молча. И только: «Петров... Понял...»

Наконец, на горизонте появилась Семёновка. Как мы узнали, думаете Вы, а так – водитель воскликнул:

«Ну, вот и приехали, сейчас будет как в танке», – заявил он, и свернул на поле, чтобы сократить, как он сказал, путь. А поле, как известно, осенью перепахано бывает, и оно не было исключением. Значит, мы по всем этим кочкам, поперёк борозд, поскакали на машине, как по стиральной доске. Как ещё не забуксовали, не знаю, но, видимо, сработала не уменьшающаяся скорость. Я смотрю на мою сокурсницу, она бледная, а мне чего, ничего, я же ничего снизу не вижу.

Тряска кончилась внезапно, так как мы остановились.

– Ссспппаассибооо, – выдавила моя попутчица, а я, как обычно, предложила оплату, на что наш водитель только загоготал, как жеребец и рухнул на руль. Дальше, он всё равно бы уже не смог никак двигаться, уснул сразу, так же как и Петров. Мы кое – как выбрались через него из кабины, и на вялых ногах, я от того что на мне сидели, а она от страха, конечно. Поползли искать преподавателя, и тут ей показалось, что в проезжающей машине мелькнуло его лицо. Мы за машиной бежим, орём.

То ли кочка их притормозила, то ли что другое, но они остановились. Выяснилось, что преподавателя сегодня в селе нет, он вчера уехал в деканат по каким – то делам и будет завтра. Но они едут в сторону рейсового автобуса, и могут нас довезти. Да, день явно работал на нас. Ведь это всё происходило в один день, я повторяюсь.

Машина, которая нас таким чудесным образом подобрала, оказалась транспортом председателя сельсовета, за которым к автобусу и мчался водитель. Именно мчался, так как он не выключал последнюю скорость совсем. И мы на заднем сидении только взлетали до потолка, который состоял из брезента и был мягким, иначе бы сплошные синяки были бы обеспечены. Я, памятуя о езде на заднем сидении мотика, привстала и не садилась больше, а как в седле лошади, стараюсь пружинить ногами, скакала, так сказать, держась за железный поручень переднего сидения.

Выйдя из машины мы обе не понимали, в каком пространстве мы находимся, и только подошедший автобус вернул нас к бытию.

Как мы добирались обратно до «Добрых осл», я сейчас не помню, видимо, просто, без осложнений, иначе бы запомнила. Но, главное, мы нашли нужную деревню, оставили сообщение для преподавателя, а через день уже приехала машина, и мы отбыли в Семёновку. Но это уже другая история.

97 день

Вот и завершился мой длинный рассказ про наше путешествие, когда мы с моей сокурсницей, не зная ни места расположения, ни направления, а только название, нашли за один день деревню в чужой области, добрались до туда и вернулись обратно в Добрые осы, где не было ни одной травинки внутри селения. Это я напоминаю, а ещё я хочу сегодня сказать, что на сегодня отдельной истории пока нет, то есть, не потому что, её совсем нет, а пока нет. Так как сейчас мне должны подвезти дрова, и мне придётся их срочно помещать в сарайку, это я говорю на тот случай, если не останется времени Вам чего –нибудь рассказать. Заранее прошу прощения.

98 день

Тут я задалась вопросом, чем отличается графоман от писателя, и пришла к выводу, что грань весьма и весьма малоразличима. А оно и составляет определённую опасность для тех, кто пишет, ведь человек искренне может быть уверен, что он не графоман. И что же делать, кто бы мог как – то подсказать, кто есть кто. Ведь несчастных графоманов гоняют как паршивых щенков, а эти люди ведь тоже занимаются творчеством. Пусть не так талантливо, как знаменитости, но тоже тратят себя. Да и таланты, тоже не с пелёнок строчили свои шедевры. Я тут как – то спросила о сём у специалиста – журналиста. Он мне сказал, что если есть желание писать, то надо это делать непременно, и количество обязательно перейдёт в качество. Закон.

Так, а чем отличается талант, кто это определил, есть какой – то эталон или какая – то измерительная линейка, или ещё какой – то прибор. Ведь, нет же. Как тогда можно сказать, вот этот человек, О! Гений! А вон ентот, вообще, отстой. А ведь, на самом – то деле может оказаться всё, как раз, наоборот. Вот и возникают эти несостыковки, когда человек, боясь, что его объявят графоманом, и даже имея огромное желание, всё же сдерживает себя и не пишет, хотя предпосылки к тому имеет. Интересно, есть ли какая нибудь служба, которая чётко может обозначить, что вот ты, Иван Ива-

нович, даже близко не приближайся к цеху пера, а ты, Семён Семёнович, даже и спи с ним, достоин. Вы со мной не согласны? Что же делать простому обывателю, который ещё в детстве, в школе, пробовал писать стихи, да, кто не пробовал, скажете Вы, и будете правы. Но одни, начав это дело из амбиций, что вот как я то умею, вдруг понимают, что лучше Пушкина им не написать, и на долгие годы, думая, что на совсем, бросают это дело. Потом оно, это дело, выплывает уже в во взрослом состоянии, но тут уже потому, что заставили к какому –нибудь юбилею выдать что – то из области стиха. И как бы Вы не отнекивались, Вас, почти в приказном порядке, заставляют это сделать. Так мало того, ещё заявляют, что Вы справитесь и Вы это сможете, и что они, те, которые приказывают, знают, что Вы это умеете. Интересно, откуда такая уверенность, ведь никто кроме Вас не знает, что Вы когда – то писали стихи.

Ну, тут подключаются снова юношеские амбиции, желание удивить, поразить, и даже напрочь забывается истина, что у нас очень не любят тех, кто хоть как – то отличаются от общей массы. И уж, тем более, ещё и кажутся умнее её, этой массы, которая никогда не прощает, что её как – то принизили, пусть и таким, пусть, на первый взгляд, не касающимся её самолюбия, способом. Ну и не без того, что возникает снова это не совсем лучшее качество индивида, которого, буквально, заставили вспомнить о своём давнишнем занятии, что надо якнуть, то есть не совсем надо, а как бы оно,

это желание само вылезает и борьба с ним не всегда успешна. Данный индивид снова ругает себя, и у него поднимается давление, и это лишь малая расплата за нарушенное слово, не сочинять, не петь на публику, не пытаться выражать своего мнения для улучшения окружающего мира. И индивид опять даёт слово больше ни гу гу, но через некоторое время снова нарушают это слово, правда, частично, начав писать блоги. Но теперь уже не потому, что надо снова якнуть, выпендриться, кому – то чего – то доказать, а в первую очередь себе, что чего – то могу. Вы уже, наверно, поняли, что это всё, вышеуказанное, обо мне.

99 день

Позавчера, когда я сначала самозабвенно швыряла дрова из кучи в сарайку. Потом укладывала эту порцию в поленницу, потом снова выходила наружу и снова кидала их в пространство сего строения. К окончанию сего процесса, начала ощущать некую неудовлетворённость в виде головной боли и необъяснимого замутнения в области желудка. Я пошла в квартиру, померила давление, странно, но оно было близко к норме, попила водички и потрусилась снова на уборку вываленной кучи полешек. Да, времена двигаются, и не в сторону улучшения самочувствия, ведь раньше я по целой машине, это около 5 кубов, убирала за один присест. Хотя тоже, конечно, здоровье волновалось, но и дров – то было в 2 раза больше. Ну, вообще и целом, через два с половиной часа последнее полено улетело в проём дверей и улеглось на груду себе подобных, помещённых туда таким же способом. А? Каково? Всё – таки убрала я их, убрала, и теперь полуживая заползла на свой второй этаж. Да, есть ещё женщины. И после этой физзарядки я и написала то послание, где всячески сомневалась по поводу своего отношения к цеху писателей или графоманов, чего, честно говоря, мне бы хотелось как – то выяснить. А то буду тут долбить по клавишам, а потом окажется, что это только бред.

А по поводу Семёновки, куда мы переместились за 2 дня,

могу ещё кое – что поведать. Как оказалось потом, что мы то с сокурсницей, выискивая её, обколесили полсвета на всех видах транспорта, кроме самолёта и межпланетного звездолёта, конечно. А оказалось, что она находилась в 7 км от Добрых ос, если напрямую, что тоже сыграло определённую роль в нашем пребывании в ней, но это другая история, до завтра.

101 день

Вчера образовался пустой день, я это подозревала, что после столь откровенного писания будет перерыв. Но я не сидела, сложив руки, работала на другом компьютере, и когда –нибудь я предоставлю Вам мои, так сказать творения. А пока, вот то, что есть здесь, так как там работа ещё не завершена.

И сегодня я продолжу повесть о деревне Семёновка, и нашем в ней пребывании. Ну, Вы помните, наверно, что я и моя сокурсница посланы были, как и все тогдашние студенты на борьбу за урожай 1980 года.

Жили мы, как Вы уже знаете на веранде у хозяйки, которая к нам не приставала, за это ей большое спасибо.

Спали на раскладушках, чай по вечерам варили кипятильником, и всё у нас было вери гуд. Работали мы, не покладая рук и всего остального тела, так как мы так были воспитаны. И нас в недоумение приводило то, что мы приехали помогать местным колхозникам, а их на полях мы не наблюдали совсем. Только изредка забредёт какой бедолага, да и то, видно, перепутав траекторию движения, идя в магазин за очередной порцией горячего. Кроме того, по вечерам в этой деревне были слышны хлопки. На мой вопрос местному аборигену, что это. Он так незатейливо пробубнил, мол, стреляли. Как стреляли? Кто?

– Так, у нас тут каждый день стреляют, – и мы, действительно, вскоре привыкли к сим необычным звукам. А абориген сей оказался тем самым водителем, который так лихо прокатил нас, когда мы приезжали в первый раз сюда. Но нет, не с молоковоза, а с козелка председателя сельсовета. Считай, почти родня. И Вы уже, наверно, очучаете, что речь моя опять растянется на несколько историй, но укоротить я не могу, так как будет не совсем понятно.

Итак, мы приступаем к очередной серии. За сим, откланиваюсь, до завтра.

102 день

Итак, мы в деревне Семёновка, живём, я надеюсь Вы поняли, что речь идёт о событиях почти 25 летней давности, собираем урожай в виде картофеля, приходим вечером домой ни рукой, ни ногой. Но, зато с чувством выполненного долга, я то ладно, девушка деревенская, и к труду привыкшая, а моя соратница из большого города, и вижу, что ей несколько тяжковато. А ведь это никого не волнует, и хоть я и стараюсь брать на себя побольше трудностей, впрочем, как всегда. Оно не спасает мою сокурсницу от ломоты в пояснице и других частях тела. но надо сказать, что она не ноет и героически старается соответствовать. Ну, да ладно о картошке, поговорим о жизни.

В те времена из развлечений на селе было только кино в клубе, да, вроде – то и всё. А клуб, неизвестно почему, не функционировал. И нам оставалось только бухнуться на раскладушки, читать, что было с собой и спать до следующей картошки. Да, ещё была баня, которую, по – совместительству, протапливал всё тот же водитель сельсоветовского козелка, да и то по нашей просьбе. То есть, не совсем по нашей личной, а по нашей общей студенческой. А, надо сказать, парень он был не плохой, да к тому же, не женатый. И, если куча девчонок, окружив его, слёзно просила, чтобы он сварганил баньку, то он, важный от столь обильного вни-

мания по началу надувался как индюк, а потом милостливо разрешал себя уговорить. Это был настоящий праздник. Мы шли всей толпой в раздевалку, а он восседал на входе и делал вид, что занят процессом удержания тепла в помывочном отделении. Для этого он почти каждую минуту заглядывал в топку печи и изредка подкидывал туда дрова. Я, конечно, не понимаю, почему так надо, ведь я привыкла, что сначала печку топят, потом греют воду в котле. Затем меняют воду, пока её не будет достаточно для всех, потом, дожидаясь, пока все дрова прогорят, закрывают трубу, чтобы тепло сохранилось. И только тогда можно идти мыться, здесь же, видимо, была другая система. Или наш банщик предпочитал так кочегарить, чтобы всё время, так сказать, присутствовать при процессе, ведь шутка ли сказать, столько девушек, и все тебе, буквально, благодарны. Но здесь надо также выразить ему большую человеческую признательность, что он был верхом приличия, и ни ни. Не то чтобы какого – то действия, даже взгляда не бросал в сторону помывочного цеха. А девчонки, буквально, липли к нему, естественно вне банного учреждения. Но он, довольный, как кот у сметаны, не позволял себе ни каких вольностей. А то, что ему нравилось наше внимание, то его можно понять, в деревне, где нет ни одной девчонки, и тут сразу 14 штук. Он был нашим общим любимцем, правда, тайным.

Сейчас я с Вами пока попрощаюсь, так как моя история не только ещё очень длинная, но и далее ещё более захваты-

вающая, поэтому я её перенесу на завтра, так будет лучше,
Вы потом поймёте.

103 день

Относительно нашего обожаемого банщика, то я Вам о нём расскажу в следующих днях, не беспокойтесь, не пропущу. Ведь это тоже весьма занимательно. А сегодня, непосредственно, о бане, а точнее не о строении её, а, естественно, о событиях, связанных с ней.

Итак, в очередной раз попросив изготовить нам баньку, и отработав целый день на поле, мы побрели в сиё преприятнейшее заведение. Мы, это я и моя сокурсница, ну, и все остальные тоже.

В предбаннике мы скинули одежонки, и в тепло! Ура! Что ещё надо простым студенткам мединститута. Напомню, что я к моменту обучения в нём, уже имела диплом медучилища, на отделении медсестёр, и три года работы в хирургическом отделении ЦРБ. Я бы назвала его ещё героическим отделением, то есть, с практикой у меня на тот момент было всё о, кей. Как Вы поняли, что все мои отступления от темы, на самом деле, только приближают нас к развязке повествования.

Итак, налили мы воды в тазики, уже намылились, и процесс пошёл. Небольшой туманчик из пара создавал не только уют, но и некую таинственность, так как, когда не всё чётко видно, то и настраивает на трансовый лад и плавное отключение от действительности, ну, Вы меня понимаете, надеюсь.

Смотрю, моя соратница медленно проплывает мимо ме-

ня, и как шла, так и вертикально падает лицом вперёд и вниз, даже не согнувшись. То есть, хлеснулась, что называется, она не слабо, ровно как столб, если бы его подпилили. Я к ней подлетаю, начинаю спрашивать, что с ней, она молчит. Я медленно переворачиваю её на спину, хоть не очень гигиенично голым телом на полу, ну, тут не до гигиены. И снова спрашиваю, что с ней, а она молчит, я думаю, что тихо спросила, ведь гвалд стоит от других. Ещё раз пытаюсь узнать, что случилось, и вижу, что она как – то странно, то есть никак, не реагирует. Я начинаю её трясти за плечо, она – ни гу гу. Смотрю в лицо, а глаза, то есть зрачки широкие и неподвижные. Так, приехали. Она без сознания.

Только почему, ведь если бы угар, то первой отреагировала бы я, так как слаба на это дело, сразу бы почувствовала. Да и другие, ничего, продолжают мыться. Пол не скользкий, чтобы она могла просто упасть, и от удара потерять сознание, тогда что. Это сейчас я тут долго рассуждаю, а тогда, буквально, секунды, и я её осторожно уже тащу к двери, прямо по полу, еле еле, правда, ведь я не терминатор, а она не пушинка, хотя и с осиной талией. Допёрла её до двери из помывочного помещения, прямо волоком по полу, ну, как смогла, пнула ногой дверь, пододвинула, на сколько смогла, её голову к проёму. Ещё побольше распахнула дверь, чтоб шёл свежий воздух, и начала аккуратно шлёпать по щекам, чтоб хоть как – то привести в чувство. А на подбородке у неё, вижу, ссадина, это она его раздолбила, когда грохну-

лась, а пол то цементный. Я осторожно ощупала её тело, что могла, на предмет других повреждений, но, предварительно, всё вроде бы ничего. По крайней мере, визуально, но, это уж я потом выяснила, когда она очухалась. Помогла сесть, прислонила её к косяку двери и ещё раз спросила, что, мол, случилось, а она мне и заявляет, что проходя мимо меня, она мне, якобы, сказала, что ей плохо, но я то ничего не слышала. Скорее всего, она в своей голове это сказала, а вслух уже не получилось, или, она сказала, но настолько внутри себя, что снаружи не было слышно ничего. Ну, да, ладно. Я ей велела ещё так пока посидеть, мне, ведь, надо было хотя бы убрать пену с моего мокрого организма, уж какое тут полное мытьё. Я по – быстрому сполоснулась и пулей вылетела в раздевалку. Моя подопечная уже потихоньку одевалась. Я ещё раз уточнила, что с ней такое, она сказала, что просто стало плохо и всё. Ну, мы доодевались, и двинули на нашу веранду. Я не была уверена, что с ней всё в порядке, и мы решили пригласить местную медицину в виде фельдшера.

За сим, я с Вами до завтра расстанусь, так как этой истории ещё далеко не конец, и продолжение обещает быть ошеломляющим, по крайней мере, мне так кажется.

104 день

Итак, мы пришли к решению, что надо пригласить фельдшера, чтобы хоть как то разобраться, насколько серьёзно подобное отклонение в здоровье моей сокурсницы, напомним, она упала в обморок в бане, я писала об этом вчера.

Но найти данного индивида в жутко пересечённой местности, скажу я Вам, не простое дело, если учесть, что на улице тьма. Чужой посёлок, и самое главное, неизвестно, где находится медпункт и где сам фельдшер, ведь рабочий день давно кончился. Ну, всё равно, надо действовать, ведь, если начнутся какие – то осложнения, то до больницы ещё труднее попасть.

Я вышла из своей избушки на курьих ножках и наугад покатила, почти наощупь, естественно, ногами, по столь неизвестному пространству, запинаясь и хватаясь за забор, который выполнял роль **джипис** навигатора. Не знаю, каким образом, но я почти точно вышла на точку моей цели. В темноте я увидела еле различимую табличку, которая повествовала, что данное сооружение имеет отношение к медицине в селенском масштабе. Ура! Я уточнила, что это именно то, что мне нужно. так, что теперь? Пункт, естественно, закрыт, чего я ещё могла здесь ожидать. Оглядевшись, я с удивлением заметила, что сей пункт находится в здании, которое имеет ещё одно учреждение, и оно светилося окнами. Что ж,

не плохо, и даже великолепно! Пойду, спрошу, где же, всё – таки, наш медицинский светила может обитать. Где его найти, и вообще, возможно ли это сейчас. Крыльцо входа в этот параллельный мир находился сзади, со двора, так сказать. Я ступила на первую перекладину не совсем устойчивой лесенки и, кое – как, взобралась до верхней её части. Дальше была дверь, которая держалась на одной петле, хотя имела вес сейфовой, ну, скажем так, из бункера бомбоубежища, хорошо, что она была открыта. Я робко так заползла в коридор, пол которого также танцевал, видимо, когда – то мазурку, да так и не остановился. Но я, всё – таки, дошла до следующей заслонки, отделяющей жилое помещение от космического пространства улицы, потому что дверь её назвать нельзя. Со скрипом, а как же иначе, она отворилась. Извините за столь вредный стиль, просто я то знаю, что дальше будет.

А дальше, мне открылась картина маслом. В комнате, куда я попала столь небезопасным способом, был полумрак, справа на дерматиновом с валиками диване лежал человек в белой майке и спортивных штанах

Он открыл глаза, когда я пропиликала:

«Здрастье, извините, Вы не подскажете, где мне найти фельдшера?» – проямлила я...

Он молча повернулся на другой бок, то есть ко мне спиной, и процедил, что он и есть искомый экземпляр. И молчит, и я молчу, жду вопроса, думаю, так будет правильнее,

но он не тут то было. После двести минут мхатовской паузы, я, всё – таки, не выдержала, и говорю, что у нас девушка упала в обморок и надо бы пойти посмотреть. Молчание. Пыхтение и какое – то фырканье. Затем вопрос, а как давно это было, потом второй. Было ли подобное раньше. А откуда я знаю, было или нет, я и знаю то мою соратницу, буквально, 1 месяц и то не полный. И бубнит он это всё, лёжа ко мне всё также, спиной. Я несколько опешила. По своему разумению и воспитанию, думала, что он при первых же моих фразах вскочит как угорелый и рванётся спасать. Да, как ошибалась я. После некоторых ещё несущественных вопросов и, видя что я не ухожу, он, кряхтя, как дикий старик, повернулся на диване, уже ко мне лицом. О! Прогресс! и продолжил дознание.

– Так, чего надо брать с собой? – спросил он у меня, то есть Вы поняли, он у меня! Всё также, лёжа. Я сказала, что она ещё и подбородок разбила, то, наверно, йод. Он подумал ещё пару минут и наконец, встал. И пошёл мыть руки! Зачем, подумала я, ведь всё равно, идти через улицу. Так, вымыл, тщательно вытер и одел, наконец, рубашку. Ну, думаю, полдела сделано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.